

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.3>

UDC 811.163.1:81'373.45
LBC 81.416.1

Submitted: 12.07.2024
Accepted: 16.09.2024

**CHURCH SLAVONIC VERSION OF CAESAR BARONIUS
ANNALES ECCLESIASTICI AND CHUDOV TRANSLATIONS
FROM THE 17th CENTURY: COMPARATIVE ANALYSIS OF VOCABULARY¹**

Maria O. Novak

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article presents linguistic arguments in favour of a following hypothesis: a Church Slavonic translation of Caesar Baronius *Annales Ecclesiastici* (from the Polish adaptation made by Piotr Skarga), preserved in a 1689 manuscript (being kept in RSL, f. 256, no. 15), belonged to Moscow Chudov Monastery translators. By comparing the language of the manuscript at the lexical level with the translations reliably attributed earlier, the author discovers several parameters common to this version of *Annales* and Chudov translations, particularly, the translation of Piotr Skarga *The Word for Mercy* sermon and the New Testament translation accomplished by Epiphaniy Slavinetskiy. The common features are as follows: the widespread use of composita (compounds) not supported by the Polish text; equally widespread use of verbs with the *-stvo-* formant; the choice of words of Greek origin as equivalents for lexical units of Slavic and German origin; elimination of Latin borrowings, familiarized in the Polish text, and their translation through Slavic derivatives. Among the lexical units, there are non-trivial formations not recorded in lexicographic editions. In each of the positions mentioned, one can observe free variability that complicates the overall picture and introduces the Church Slavonic version of *Annales* to the centuries-old tradition of the ancient Slavonic translated Christian literature.

Key words: *Annales Ecclesiastici*, Church Slavonic translation, Chudov monastery translations, lexis, comparative analysis.

Citation. Novak M.O. Church Slavonic Version of Caesar Baronius *Annales Ecclesiastici* and Chudov Translations from the 17th Century: Comparative Analysis of Vocabulary. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 6, pp. 39-48. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.3>

УДК 811.163.1:81'373.45
ББК 81.416.1

Дата поступления статьи: 12.07.2024
Дата принятия статьи: 16.09.2024

**ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАЯ ВЕРСИЯ «ЦЕРКОВНЫХ АННАЛОВ»
ЦЕЗАРЯ БАРОНИЯ И ПЕРЕВОДЫ ЧУДОВСКОГО КРУГА XVII в.:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ¹**

Мария Олеговна Новак

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены лингвистические аргументы в пользу гипотезы о принадлежности книжникам Чудова монастыря церковнославянского перевода «Церковных анналов» Цезаря Барония, выполненного с польского переложения Петра Скарги и сохранившегося в рукописи 1689 г. (РГБ, ф. 256, № 15). Путем сопоставления языка рукописи на лексическом уровне с теми переводами, атрибуция которых была надежно установлена ранее, выявлен ряд параметров, общих для данной версии «Анналов» и Чудовских переводных текстов – в первую очередь «Слова о милости» (перевод «Kazania o miłosierdziu» Петра Скарги) и Нового Завета в переводе Епифания Славинецкого. К объединяющим чертам относятся следующие: широкое употребление словосложений, не поддерживаемых польским текстом; столь же широкое употребление глаголов с формантом *-ство-*; выбор гречизмов в качестве эквивалентов к лексическим единицам славянского и германского происхождения; устранение латинизмов, хорошо освоенных в польском тексте, и перевод их посредством славянских образований. Среди лексических единиц обнаружены окказиональные образования, не зафиксированные в лексикографических изданиях. В каждой из этих позиций наблюдается

свободная вариативность, усложняющая общую картину и приобщающая церковнославянскую версию «Анналов» к многовековой традиции древнеславянской переводной литературы.

Ключевые слова: «Церковные анналы», церковнославянский перевод, переводы Чудова монастыря, лексика, сравнительный анализ.

Цитирование. Новак М. О. Церковнославянская версия «Церковных анналов» Цезаря Барония и переводы Чудовского круга XVII в.: сопоставительный анализ лексики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 6. – С. 39–48. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.6.3>

Введение

В данной статье пойдет речь о церковнославянском переводе «Церковных анналов» Цезаря Барония, сохранившемся в рукописи, датированной 1689 г. (РГБ, ф. 256, № 15, далее – *Рум15*). Наша цель – представить ряд лингвистических доказательств принадлежности данного текста к переводам с польского языка, выполненным книжниками московского Чудова монастыря – Епифанием Славинецким, Евфимием Чудовским и другими.

Поскольку рукопись содержит владельческую запись окольного А.А. Матвеева, еще в XIX столетии с легкой руки И.П. Сахарова сложилось ничем не подтвержденное мнение, что владелец был также автором перевода, причем с латинского языка [Записки..., 1841, с. IV]. Эта точка зрения некритически воспроизводится и в современных исследованиях [Соловьев, 2022, с. 490]. Однако знакомство с языком рукописи заставляет атрибутировать перевод книжникам Чудова монастыря, чьи филологические установки детально анализировались в работах Т.А. Исаченко и Т.В. Пентковской. Предварительные наблюдения небольшого объема были представлены в [Новак, 2023; 2024]. Ниже предлагается развернутый анализ лексического уровня перевода в сравнении с другими переводами Чудовского круга; в частности, будет рассматриваться «Слово о милости» – перевод проповеди Петра Скарги «Kazanie o miłosierdziu».

Прежде чем обратиться к конкретным языковым фактам, скажем несколько слов об источниках. Как известно, обширная хроника авторства выдающегося деятеля католической Церкви, кардинала Цезаря Барония «*Annales ecclesiastici*», посвященная истории христианства, создавалась на протяжении почти 20 лет (1588–1607) и охватила 12 столетий; только кончина автора воспрепятствовала ее

продолжению. По мере публикации томов хроники, написанной на латыни, ее суммировал и переводил на польский язык Петр Скарга. «Анналы» получили распространение у православных славян [Сляский, 1991], и во второй половине XVII в. появился ряд восточнославянских переводов [Николаев, 2008, с. 158–160].

Рукопись *Рум15* представляет, по мнению С.И. Николаева, третий перевод из идентифицированных им четырех [Николаев, 2008, с. 159] и содержит лишь часть хроники, а именно – исторические сведения за пять столетий по Рождестве Христове. Вместе с тем перевод весьма подробен и дает достаточно материала для лингвистического анализа (рукопись in folio содержит 827 листов). Польское переложение приводится по второму краковскому изданию (*Rocznе dzieie...*, 1607); рукопись *Рум15* – по фотокопии из интернет-коллекции РГБ (Лѣтодѣаніа..., 1689). К анализу привлекается также еще один церковнославянский перевод «Анналов», отредактированный и опубликованный в 1719 году, цитируется по репринтному изданию (Дѣаніа 1913–1915).

«Слово о милости» довольно долго считалось оригинальным произведением и атрибутировалось то Епифанию Славинецкому, то Евфимию Чудовскому; Т.В. Пентковская, однако, убедительно доказала переводной характер «Слова», сопоставив его с польским текстом проповеди Петра Скарги «Kazanie o miłosierdziu» [Пентковская, 2016], а также определила основные специфические черты перевода [Пентковская, 2018]. В последующем анализе мы будем учитывать выявленные ею особенности в качестве критериев. Польский оригинал «Слова» приводится по первому краковскому изданию (*Bractwo*, 1588), церковнославянский перевод – по изданию (Брайловский, 1894), сверенному по рукописи XVII в. ГИМ Син. 716 Т.В. Пентковской, любезно

предоставившей нам результаты сверки текста. При цитатах даются ссылки на страницу и/или столбец источника. Цитаты из польских изданий XVI–XVII вв. приводятся с незначительным графическим упрощением.

Результаты и обсуждение

На лексическом уровне для целого ряда переводов книжников Чудова монастыря с польского языка и латыни характерны те же стилистические черты, что и для переводов с греческого языка: обилие *composita*, восходящих к калькам с греческого языка, и иных сложных словообразовательных структур; в области взаимодействия исконной и иноязычной лексики отмечается наличие гречизмов, не поддерживаемых оригиналом, и устранение латинизмов, присутствующих в польском тексте. Именно таким образом эти переводы встраиваются в общую традицию переводной церковнославянской книжности [Пентковская, 2018]. В основной части статьи мы продемонстрируем присутствие этих черт и в версии «Церковных анналов» Барония, представленной в рукописи *Рум15*.

Словосложения в *Рум15*

Для анализа словосложений в *Рум15* была сделана случайная выборка, включившая 100 вхождений. Среди польских соответствий лишь 16 представляют ту же двухосновную модель, которая характерна для церковнославянского: *świętokradzki, kacermistrz, cudotworca, wielomowstwo, błogosławiony, pierworodny, złoczyńca, czarnoksiężstwo, cudzołostwo, cudzołożnik, starowieczność, dobrowolnie, dobrodzieystwo, bałwochwalstwo, iedynowładzca, zakonodawca*.

В основном *Рум15* представляет образования, весьма далекие от структуры, а порой и от семантики польских коррелятов, например: *(temu) się zabiegało* ‘(ему) было важно, было предметом его усилий’ (s. 36) – *сему блгожелате(л)ствовашесея* (л. 82 об.) *bluźnił* ‘хулил’ (s. 76) – *блядословствоваше* (л. 146 об.), *szaleństwo* ‘безумие, сумасшествие’ (s. 108) – *бѣснодѣйствѣ* (л. 191 об.). Отход от конкретной семантики польского оригинала происходит в сторону предельной

абстракции – вплоть до неясности. Подобную ситуацию можно наблюдать и в «Слове о милости» – переводе «*Kazania o miłosierdziu*» Петра Скарги. Ср. в пределах всего одной страницы рукописи: *gospodarstwem* ‘хозяйством’ – *рукохудожествомъ*, *dochody* ‘доходы’ – *народомытство*, *poszczęści* ‘посчастливится’ – *бл̄гоупутстви^мся* (л. 29 об., или н̄с по кириллической фолиации) [Брайловский, 1894, с. 21–22; *Bractwo*, 1588, s. 6].

Одна и та же польская лексема может передаваться в *Рум15* различными лексическими единицами, например: *uczony* ‘ученый’ – *бл̄горазумный* (л. 175), *бл̄гоискусный* (л. 187 об.), *доброразумный* (л. 213 об.); *nabożny* ‘набожный, благочестивый’ – *бл̄гочестивый* 124 об., *бг̄оподражателень* (л. 249 об.), *бл̄гоговѣйный* (л. 583 об.); *wytowa* ‘красноречие’ – *велеречіе* (л. 90 об.), *бл̄горазуміе* (л. 166 об.), *краснорѣчіе* (л. 536 об.), *бл̄гословесіе* (л. 708); *wytowny* ‘красноречивый’ – *доброглаголивый* (л. 176 об.), *бл̄гвязычный* (л. 213 об.); *snota* ‘добродетель’ – *добродѣтель* (лл. 13 об., 287), *бл̄гвстыни* (л. 296); *bałwochwalstwo* ‘идолопоклонство’ – *идѣлослуженіе*, *идѣлопоклоненіе* (л. 22 об. и др.); *szczęście* ‘счастье, удача’ – *бл̄гоповеденіе* (л. 163), *бл̄гоулученіе* (л. 163 об.). Даже в этом небольшом перечне обращают на себя внимание образования с начальным элементом *благо-*, столь характерные для переводных церковнославянских текстов и восходящие к калькам с греческого языка.

В редких случаях наблюдается вариативность, в которой участвуют *compositum* и заимствование: *Poeta* ‘поэт’ – *noeta* (л. 29), *stixomworecъ* (л. 29 об.); *Astrolog* ‘астроном, астролог’ – *астрологъ* (л. 22 об.), *звѣздочитатель* (л. 186).

Также в отдельных случаях одна и та же лексема в *Рум15* соответствует разным польским: *(proszę) przyzwolcie* ‘(пожалуйста) позвольте’ (s. 94) – (молю вы) *бл̄говолити* (л. 170 об.), *chciał* ‘хотел’ (s. 95) – *бл̄говолу* (л. 172); *(lud) pospolity* ‘простолюдины’ (s. 3) – *всенародство* (людей) (л. 12), *и pospolstwa* ‘у простых людей’ (s. 58) – *у всенародства* (л. 119 об.).

Сопоставление с изданием 1719 г. показывает преобладание сложений в *Рум15*: хотя первое в целом не уклоняется от использования двухосновных образований, они составля-

ют лишь 41 % в выборке; из них 10 совпадают с употреблением *Рум15*. Вместе с тем возможны нечастые ситуации, когда в *Рум15* сложение отсутствует, при наличии такового в издании 1719 г., например: *świeżo narodzonego* ‘только что родившегося’ (s. 7) – *абіе рождиася* (*Рум15*, л. 21 об. – 22) – *новорожденнаго* (1719, с. 9); *kacermistrz* ‘глава еретиков’ (s. 150) – *еретикъ* (*Рум15*, л. 265) – *ересіархъ* (1719, с. 179).

Таким образом, широкое нерегламентированное употребление *composita* и свобода выбора лексических решений вводит версию *Рум15* внутрь традиции церковнославянской переводной книжности, для которой в высшей степени характерна вариативность средств выражения (подробнее об этом см., например: [Кайперт, 2017]).

Глаголы с формантом *-ство-* в *Рум15*

Глагольные формы со словообразовательным показателем *-ство-*, соотносящиеся с именными основами, представляют собой яркую черту Чудовских переводов, причем с разных языков. Т.А. Исаченко отмечала их присутствие в языке перевода с греческого Нового Завета, выполненного Епифанием Славинецким: *утробствова*, *бл̄говременствоваху*, *демонствуемый*, *мирствуйте*, *скудствуеть* и т. п. [Исаченко, 2009, с. 288–289]. Столь же частотны они и в переводе с польского – «Слово о милости», при этом налицо некоторые лексические совпадения с переводом Нового Завета: *drogi podeytniŃ* ‘отправляются в дорогу’ (s. 3v) – *путствуютъ* (л. 24, или *мѣ*); *zchodzi (im na oney wodzie)* ‘(у них) становится меньше (воды)’ (s. 10v) – *скудствуютъ* (водою оною; л. 40, или *о̄з̄*); *zachorzał* ‘заболел’ (s. 15v) – *занемоществова* (л. 50 об., или *ч̄ӣ*); *(dzieci) się morzą* ‘(дети) умирают от голода’ (s. 18v) – *(д̄ѣтцици) гладствую̄м* (л. 56 об., или *р̄і̄*); *szalopetu* ‘безумному’ (s. 19v) – *демонствуемому* (л. 59 об., или *р̄сі̄*); *miałaby* ‘должна была бы’ (s. 19v) – *должнствуеть* (л. 60 об., или *р̄і̄ӣ*), *temu co rożyczył* ‘тому, кто дал взаймы’ (s. 23v) – *залогствующему* (л. 68 об., или *р̄л̄д*) и др.

В *Рум15* наблюдается картина, аналогичная описанной выше. В группе из 70 вхождений, также сформированной по принципу случайной выборки, большинство глаголов

не окказиональны; при этом некоторые встречаются в древних памятниках, например, *царствовать* известен текстам старославянского корпуса (Slovník..., t. 4, s. 844–845), *памятствовать* – памятнику XII в. (Словарь..., 1988, с. 139), другие – в более поздних, в том числе современных нашему переводу, например, *волиествовать*, *годствовать*, *гонительствовать* встречаются в текстах XVI–XVII вв., в том числе в произведениях Симеона Полоцкого (Словарь..., вып. 3, с. 15; вып. 4, с. 59, 74). Тем не менее употребление форм таких глаголов служит средством введения перевода в русло славянской книжной традиции и его «славянизации», благодаря которой он воспринимается, также как и «Слово о милости», как стилистически контрастный по отношению к польскому тексту, лишенному подобных средств выражения, например: *za tym uproget* ‘из-за этого упорства’ (s. 98) – (*сице*) *упо̀ствова̄* (л. 176); *okrutnym był* ‘был жестоким’ (s. 120) – *свир̄нствва* (л. 212); *nie potrzeba* ‘не нужно’ (s. 258) – *не л̄ьпотствует* (л. 445) и т. п.

В выборке также представлены 16 окказиональных глаголов, которых не удалось обнаружить в исторических словарях: *бл̄гожелательствоватися*, *престолствовать*, *приравенствовать*, *см̄гхотворствовать*, *соистинствоватися*, *удобствовать*, *узничествовать*, *уистинствоватися*, *усмарствовать*, *учувствоватися* и т. д. Они несут печать индивидуального словотворчества, обнаруживая склонность к усложнению структуры и подражанию калькам с греческого (ср. начальное *благо-* в форме *бл̄гожелательствовася* как эквиваленту польск. *zabiegało się* ‘было предметом желаний и забот’ или префикс *со-* в форме *соистинствовася* при польск. *ziściło się* ‘сбылось’), что также характерно для переводов Чудовского круга.

Заслуживает внимания способность глаголов на *-ствовать* передавать разнохарактерные единицы оригинала. Во-первых, это могут быть глагольные формы: *uiścił się* ‘сделал себя реальным, удостоверил’ (s. 2) – *уистинствовася* (л. 11); *pamiętali* ‘помнили’ (s. 4) – *памятствоваху* (л. 16); *(aby się) nie ubezpieczał* ‘чтобы он не чувствовал себя в безопасности’ (s. 11) – *(да ниже) безвпнаствуеть* (л. 30); *(Apostołowie chcą)*

się ulacnić ‘(апостолы, желая) облегчить себя’ (s. 19) – (*an(c)толи хотяици*) *удобствовати* (л. 48); *prześadowali* ‘преследовали’ (s. 300) – *гонителствоваху* (л. 523 об.); *siedział* ‘сидел (= занимал престол епископа)’ (s. 147) – *np(еc) толствѣва* (л. 260 об.); *więźnił* ‘заключал в тюрьму’ (s. 311) – *узничествоваше* (л. 543 об.) и т. п. В выборке из 70 позиций таких случаев больше половины – 41, хотя следует принять во внимание, что некоторые вхождения представляют одни и те же лексические параллели с разными грамматическими параметрами: *panował* ‘царствовал’ (s. 64) – *z(осно)дѣствова*, *z(осно)дѣствоваше* (л. 128); *przyrownał* ‘сравнил’ (s. 33) – *приравенствова* (л. 77 об.); *przyrownywali* (s. 41) ‘сравнивали’ – *приравенствоваша* (л. 92); *idąc* ‘идя’ (s. 95) – *шествоваый* (л. 171 об.), *puściwszy się* ‘отправившись’ (s. 100) – *шествоваый* (178 об.). Таким образом, аспектуальные различия, в том числе те, что в древности могли быть маркированы противопоставлением имперфекта аористу, не всегда релевантны в данной глагольной группе.

Во-вторых, в качестве эквивалентов возможны словосочетания с опорным глагольным элементом: *dzięki oddawał* ‘воздавал благодарение’ (s. 25) – *бл̑годарствоваше* (л. 60); *skory zszuwał* ‘сшивал кожи’ (s. 38) – *усмарствоваше* (л. 86); *na państwie siedział* ‘сидел на царстве’ (s. 67) – *z(осно)дѣствова* (л. 133); *używał czarnoksięstwa* ‘использовал черную магию’ (s. 76) – *волшебствоваше* 146 об.; *tryumf czynili* ‘праздновали победу’ (s. 87) – *торжествова*⁸ (л. 162 об.); *pochlebstwa czynili* ‘лестили’ (s. 97) – *ласкательствоваху* (л. 174) и т. п. Таких случаев всего девять. Не трудно заметить, что лексическая семантика церковнославянского эквивалента зависит от семантики именного элемента в польском словосочетании.

Третья группа (20 вхождений) – это глагольные формы, передающие польские словосочетания с центральным именным элементом: *za tym uporem* ‘из-за этого упорства’ (s. 98) – (*сице*) *упо⁹ствова*⁸ (л. 176); (*kościół*) *powinien iest* ‘(церковь) должна’ (s. 118) – (*цр̑квь*) *дѣжнствуеъ* (л. 208); (*więcej chciał być*) *Philozophem niżli Chrześcianinem* ‘он больше хотел быть философом, чем христианином’ (s. 118) – *паче философств[о]ва неже хр̑стианствѣва* (л. 209); (*iakiego*) *było potrzeбно*

‘какого было нужно’ (s. 177) – (*якоже*) *го⁹ствоваше* (л. 308 об.) и т. п.

Таким образом, глаголы с формантом *-ство-* выступают в Рум15 не только как стилистически выразительное, но и как синтаксически экономное средство, позволяющее передавать более объемные конструкции польского текста.

Издание 1719 г., материал которого также привлечен к сравнению в выборке, показывает лишь 12 случаев (из 70) употребления глагольных форм от следующих глаголов: *довольствовати*, *епископствовати*, *исходатайствовати*, *приятствовати*, *царствовати*, *чародѣйствовати*. В передаче синтаксических конструкций данная версия предпочитает идти за польским текстом, например: *za tym uporem* (s. 98) – *при семь упоръ* (с. 119 об.), (*kościół*) *powinien iest* (s. 118) – *должна естъ (церковь)* (с. 142 об.); *więcej chciał być Philozophem* (s. 118) – *паче хотяше явитися философъ* (с. 143) и т. п.

Реакции на заимствованную лексику в Рум15

Еще одна неотъемлемая черта переводов Чудовских книжников с польского языка – специфическое отношение к заимствованной лексике как в переводимом, так и в результирующем тексте. Т.В. Пентковская показала, что для «Слова о милости» характерны две тенденции: с одной стороны, это наличие грецизмов, не поддерживаемых польским текстом, но хорошо известных церковнославянскому книжному узусу (*powiat*, *wolaść* – *епархія*; *kapłan* – *иереу*; *biskup*, *Prálat* – *архиеуеу*; *komora* – *фѣлакiонъ*); с другой – это устранение латинизмов польского текста и замена их различными славянскими эквивалентами или грецизмами (*przywilej* – *прономіа*, *власть*, *прѣузаконеніе*; *szpital* – *нищопиталище*, *недужнопиталище*, *всепрїятилище*; *mandat* – *заповѣдь*, *законъ* и т. п.) [Пентковская, 2018]. Список латинизмов, приведенных Т.В. Пентковской, и их коррелятов можно расширить: *possessya* – *стяжаніе* (л. 42 об., или п̑в̑); *protestacya* – *засвидѣтелство* (л. 44 об., или п̑с̑); *kollekta* – *слѣгъ* (л. 53 об., р̑д̑), *sobranie* (л. 65 об., или р̑к̑); *ehekicya* – *совершенство* (л. 55 об., или р̑ї̑), *исполненіе* (л. 62, или р̑к̑); *iurisdicya* – *прави́на* (л. 55 об., или р̑ї̑).

Обе тенденции обнаруживаются в обсуждаемой версии «Церковных анналов», с поправкой на иной ряд реалий, упоминаемых в переводимом тексте.

Ранее мы уже отмечали в *Рум15* регулярные параллели с участием грецизмов: *starosta* – *епаpxъ*, *kaplan* – *иереи* / *презвитеръ*, *konsul* / *consul* – *внать*, *senator* – *сигклитикъ* [Новак, 2023, с. 204]. Перечень можно расширить, при этом коррелятами грецизмов в польском тексте могут быть слова как славянского, так и германского происхождения: *wutowca* – *риторъ* (л. 336); *hetman* – *страмигъ* (л. 491 об.), *страмитатъ* (л. 317 об.); *rotmistrz* – *хилиархъ* (л. 268, 268 об.). Следует, впрочем, иметь в виду, что такие параллели в *Рум15* единичны, в отличие от устойчивых пар типа *kaplan* – *иереи* или *senator* – *сигклитикъ*: *wutowca* передается разнообразными словосложениями – *красногла́тель*, *краснословецъ*, *hetman* гораздо чаще переводится как *воевода*, *rotmistrz* – как *военачальникъ* или *ротмистръ*.

Сосредоточимся теперь на второй тенденции, а именно – на передаче латинизмов, хорошо освоенных в польском.

В *Рум15* не обнаруживается буквальных совпадений с решениями «Слова о милости», однако принцип перевода за редким исключением остается тем же. При этом одни латинизмы могут иметь какую-либо устойчивую параллель (например, *Doktor* всегда передается словом *учитель*), другие – целый ряд коррелятов:

– *mandat* ‘распоряжение’: *повелѣние* (л. 308 об., 314 об., 429, 474, 520 об., 523, 547 об., 639 об., 657, 734), *указъ* (л. 647 об., 653), *завѣщание* (л. 668), *уставъ* (л. 792 об.);

– *przywilej* ‘привилегия; право, в том числе подтвержденное письменно’: *урокъ* (л. 31 об.), *грамота по̀твержаема*, *подтвержение* (л. 159 об.), *свидѣ[те]льствованная грамота* (л. 527), *бл̄годать* (л. 682 об.), *привилеи* (л. 458, 786, 792 об.);

– *szpital* ‘больница, богадельня’: *бг̄адг̄ля* / *бг̄одг̄ля* (л. 421 об., 641 об., 660 об., 774 об.), *страннопріятелнице* (л. 450 об.), *нищехранителница* (л. 597 об.), *болница* (л. 532 об.);

– *pielgrzym* ‘паломник’: *пришелецъ* (лл. 532 об., 551, 552 об., 467), *страннопришелецъ* (л. 450 об.), *странный* (л. 817 об.);

– *orator* ‘оратор’: *вътии* (л. 192), *бл̄гоязычникъ* (л. 353), *красногл(а)голатель* (л. 683 об.);

– *processya* ‘процессия, крестный ход’: *ходъ* (л. 437 об., 438, 562, 614, 767), *стръча* (л. 632 об.), *хождение* (л. 788 об.), *крестное происхождение* (л. 789), *происхожденная* (субстантиват, л. 789 об.), *исхождение* (л. 803);

– *supplikacya* ‘(письменное) прошение’ – *челобитна(я)* (л. 613, 820), *челобитіе* (л. 706), *прошение* (л. 58 об.), *писаніе* (л. 336), *молителное писаніе* (л. 335 об.), *молитвенное писаніе* (л. 420).

Лексемы *mandat* и *przywilej* могут выступать у Скарги в составе устойчивых парных формул: *wyrok u mandat* ‘постановление и распоряжение’, *przywileie u wolności* ‘привилегии и свободы’. Первая может передаваться в *Рум15* либо как *правило и повелѣние* (л. 520 об., 523), либо как *завѣщание и уставъ* (л. 792 об.), или одиночным эквивалентом *правила* (л. 757). При переводе второй формулы неславянский элемент может игнорироваться, а славянский – получать уточнение, например: *professorom wielkie nadat przywileie u wolności* (с. 203) – *учителемъ велія даде свободы* (л. 353); *przywileie u wolności* (с. 283) – *писменные свободы* (л. 491). Не исключается и редкая возможность полонизирующего перевода: *przywileie u wolności* (с. 458) – *привилеи и волности* (л. 792 об.).

Что обнаруживается в издании 1719 года? С одной стороны, как уже было выяснено ранее, в некоторых случаях оно не использует грецизмы так же широко, как версия *Рум15*, но тяготеет к латинизмам [Новак, 2024]; с другой стороны, принцип перевода хорошо освоенных латинизмов там в целом тот же, что и в *Рум15*: используются лексические единицы славянского происхождения и реже – заимствования. Так, *szpital* получает параллели *болница* и *гостин(н)ица* (последнее гораздо более частотно); *mandat*, как правило, передается существительным *повелѣние*, при единичном употреблении *указъ* (с. 450); *pielgrzym* – лексемами *стран(н)ый* (с. 307, 371 и др.) и *пришелецъ* (с. 318); *przywilej* – *крѣпость* (с. 15), *опредѣление* (с. 104), *привилегія* (с. 239), *изволение* (с. 283); *processya* – *ходъ* (с. 439 об., 538, 538 об.), *хождение* (с. 523), *крестохождение* (с. 298 об.), *провождение* (с. 430 об.), *срѣтение* (с. 547 об.).

У лексем, общих для «Анналов» и «Слова о милости» – *mandat, przywiley, szpital*, – в обоих переводах различные, не совпадающие друг с другом соответствия; это несовпадение может, с одной стороны, объясняться той контекстной обусловленностью, о которой упоминала Т.В. Пентковская [Пентковская, 2018, с. 92]. Если, например, *przywiley* в «Слове о милости» чаще имеет метафорическое значение («*przywiley miłościernych*» как духовный дар благотворителей), то в хронике Барония и ее переводах преобладают конкретно-исторические контексты, включающие самые разные предметы и ситуации, например: *Быть сие украшение яко урокъ ѿ Бг̃а* (о ризе иудейского первосвященника, л. 31 об.); *Кесарь... повелъ же ему [епископу] дати грамоту подтвержаму* (л. 159 об.). Еще одним фактором, обуславливающим варьирование в переводах, можно считать исконную вариативность языковых средств как неотъемлемое свойство церковнославянской переводной книжности, которое уже упоминалось выше в связи со словосложениями.

Отдельного комментария заслуживают различия в переводе существительного *kollektā*; если в «Слове о милости» это слово обозначает только благотворительный сбор средств для нуждающихся и передается как *собрание* или *слогъ*, то в «Анналах» оно может выступать в трех значениях: ‘сбор средств для нуждающихся’ (что наиболее частотно), ‘молитва’, ‘литургическое собрание христиан’. Лишь в последнем случае наблюдается синонимия: *собрание* (л. 284), *свбвръ* (л. 284, 284 об.). В остальных значениях употребляется слово *собрание* (л. 67 об., 68, 69, 70 об., 93, 576).

Выводы

В статье была поставлена цель привести лингвистические аргументы в пользу гипотезы о принадлежности перевода «Церковных анналов» Цезаря Барония с польского языка, сохранившегося в рукописи (РГБ, ф. 256, № 15), 1689 г. (*Рум15*), книжникам Чудовского круга. В результате сопоставления лексики рукописи с другими Чудовскими переводами по критериям, выявленным ранее в исследованиях Т.А. Исаченко и Т.В. Пентковской,

были обнаружены следующие черты, роднящие *Рум15* с упомянутыми переводами и приобщающие данную версию «Церковных анналов» к огромной традиции церковнославянской переводной литературы с ее «цветущей сложностью»:

1) широкое вариативное употребление словосложений, структура которых не поддается польскими параллелями, в том числе с начальным элементом *благо-*; весьма часто одной польской лексической единице соответствует несколько церковнославянских образований;

2) широкое употребление глаголов с формантом *-ство-*, в том числе окказиональных, способных передавать различные единицы переводимого текста: отдельные глагольные формы, словосочетания с опорным глагольным компонентом, словосочетания с опорным именным компонентом;

3) почти полный отказ от воспроизведения латинизмов, хорошо освоенных польским языком, и передача их посредством славянских образований; при этом наблюдается вариативность, когда одна и та же польская лексическая единица переводится различными лексемами или словосочетаниями.

Сопоставление *Рум15* с версией перевода, представленной изданием 1719 г., показало, что последнее довольно далеко от решений, предпочитаемых в *Рум15* и ведущих, как правило, к структурному усложнению церковнославянских лексических единиц. Единственное, что сближает два церковнославянских перевода, – подход к передаче латинизмов.

Кроме того, выяснено, что выбор эквивалентов для лексем, общих для «Церковных анналов» в переложении Петра Скарги и его же «*Kazania o miłosierdziu*» («Слова о милости»), отличается в переводах. Это можно объяснить, с одной стороны, тематическими различиями двух текстов, с другой – реализацией того же принципа вариативности, который определял «лицо» церковнославянской переводной литературы в целом и Чудовских переводов в частности.

ПРИМЕЧАНИЕ

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект

№ 24-28-00240 «Культурно-языковое взаимодействие в предпетровскую эпоху: переводы с польского языка книжников московского Чудова монастыря».

The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 24-28-00240 «Cultural and Linguistic Interaction in the Pre-Petrine Era: Translations from Polish by the Scribes of Moscow Chudov Monastery».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Записки русских людей. События времен Петра Великого. [Ч. 1], 1841. СПб. : Тип. И. Сахарова. 529 с.
- Исаченко Т. А., 2009. Московская книжность XV–XVII вв.: переводческая школа митрополитского и патриаршего скриптория : дис. ... д-ра филол. наук. М. 580 с.
- Кайперт Г., 2017. Церковнославянский язык: круг понятий // *Slověne = Slověne. International Journal of Slavic Studies*. № 6 (1). С. 8–75.
- Николаев С. И., 2008. Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: библиографические материалы. СПб. : Нестор-История. 248 с.
- Новак М. О., 2023. Лексика церковнославянского перевода «Церковных Анналов» Барония (XVII в.): влияние Чудовского круга // Комплексный подход в изучении Древней Руси : сб. материалов XII Междунар. конф. Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». С. 204–205.
- Новак М. О., 2024. Наименования должностных лиц в славянских переводах «Церковных анналов» Барония (XVII в.) // LII Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. 19–26 марта 2024 г., Санкт-Петербург : сб. тез. СПб. : Изд-во СПбГУ. С. 1075–1076.
- Пентковская Т. В., 2016. «Слово о милости» книжного круга Епифания Славинецкого: проблемы и перспективы изучения // *Stephanos*. № 5 (19). С. 100–111.
- Пентковская Т. В., 2018. «Слово о милости» в московском переводе второй половины XVII в. и его польский оригинал: особенности языка и переводческой техники // XVI Международный съезд славистов. Белград, 20–27 авг. 2018 г. : докл. рос. делегации. М. : Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. С. 82–101.
- Сляский Я., 1991. Из истории италяно-польско-восточнославянских литературных связей XVI–XVIII веков // Советское славяноведение. № 2. С. 51–62.
- Соловьев А. Ю., 2022. Встреча русского человека с Европой в путевых заметках Петровского

времени (А. А. Матвеев) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. Т. 19, вып. 3. С. 486–496. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.305>

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- Брайловский С. Н. Слово Чудовского инок Евфимия о милости // Памятники древней письменности. Т. 101. СПб. : [б. и.], 1894. 76 с.
- Дѣваніа церковныа и гражданскіа. Кн. 1–3. М. : Тип. П.П. Рябушинского, 1913–1915. (Приложение к журналу «Старообрядческая мысль» ; воспр. изд. 1719 г.).
- Лѣтодѣваніа црковныа ... избранныа из лѣтодѣяній црковныхъ Кесаря Бароніа // РГБ. Ф. 256. № 15. 1689 г. 827 л. 1°, скоропись. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-15>
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1975– . Вып. 3 : (Володѣнье – Вяцьшина). 1976. 288 с. ; Вып. 4 : (Г – Д). 1977. 403 с. ; Вып. 14 : (Отрава – Персоня). 1988. 311 с.
- Bractwo Miłosierdzia W Krakowie V S. Barbary Zaczęte Roku Pańskiego 1584. Miesiąca Oktobra ... Do którego ... wydane iest naprzod Kazanie o Miłosierdziu ... Krakow, Roku. 216 s.
- Roczne dzieie kościelne od narodzenia Pana y Boga naszego Iesusu Christusa, wybrane z rocznych dzieiow kościelnych Cesarza Baronivsz... nazwanych Annales Ecclesiastici, przez X. Piotra Skargę ... Krakow, Roku P. 1607.
- Slovník jazyka staroslověnského – Lexicon linguae palaeoslovenicae. T. 1–4. Praha, 1966–1997. 1159 s.

REFERENCES

- Zapiski russkikh lyudey. Sobytiya vremen Petra Velikogo. Ch. 1* [Russians' Memories. Events from the Petrine Era. Pt. 1], 1841. Saint Petersburg, Typ. I. Sakharova. 529 p.
- Isachenko T.A., 2009. *Moskovskaya knizhnost XV–XVII vv.: perevodcheskaya shkola mitropolichyego i patriarshego skriptoriya: dis. ... d-ra. filol. nauk* [Moscow Written Culture from 15th – 17th Centuries: Translation School of Metropolitan and Patriarch Scriptorium. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow. 580 p.
- Keipert H., 2017. *Tserkovnoslavjanskiy yazyk: krug ponyatiy* [Conceptions of Church Slavonic]. *Slověne = Slovene. International Journal of Slavic Studies*, no. 6 (1), pp. 8–75.
- Nikolaev S.I., 2008. *Polsko-russkie literaturnye svyazi XVI–XVIII vv.: bibliograficheskie materialy* [Polish and Russian Literary Contacts from 16th – 18th Centuries: Bibliographical Materials]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ. 248 p.

- Novak M.O., 2023. Leksika tserkovnoslavjanskogo perevoda «Tserkovnykh Annalov» Baroniya (XVII v.): vliyanie Chudovskogo kruga [Vocabulary of the Church Slavonic Translation of Baronius “Annales Ecclesiastici” (17th Century): Chudov Circle Influence]. *Kompleksnyy podkhod v izuchenii Drevney Rusi: sb. materialov XII Mezhdunar. konf. Prilozhenie k zhurnalu «Drevnyaya Rus. Voprosy medievistiki»* [Integrated Approach to the Study of Ancient Rus’. Collection of Materials of the 12th International Conference. Supplement to the journal “Ancient Rus’. Questions of Medieval Studies”]. Moscow, pp. 204-205.
- Novak M.O., 2024. Naimenovaniya dolzhnostnykh lits v slavyanskikh perevodakh «Tserkovnykh annalov» Baroniya (XVII v.). [Naming of Officials in Slavic Translations of Baronius “Annales Ecclesiastici” (17th Century)]. *LII Mezhdunarodnaya nauchnaya filologicheskaya konferentsiya imeni Lyudmily Alekseevny Verbitskoy. 19–26 marta 2024 g., Sankt-Peterburg: sb. tez.* [52nd International Scientific Philology Conference Named After Lyudmila Verbitskaya. March 19–26, 2024, St. Petersburg. Collection of Abstracts]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU, pp. 1075-1076.
- Pentkovskaya T.V., 2016. «Slovo o milosti» knizhnogo kruga Epifaniya Slavinetskogo: problemy i perspektivy izucheniya [“Word for Mercy” of Epiphany Slavinetskiy Book Circle: Problems and Prospects for Research]. *Stephanos*, no. 5 (19), pp. 100-111.
- Pentkovskaya T.V., 2018. «Slovo o milosti» v moskovskom perevode vtoroy poloviny XVII v. i ego polskiy original: osobennosti yazyka i perevodcheskoy tekhniki [“Word for Mercy” in the Moscow Translation from the Second Half of the 17th Century and Its Polish Original: Language Features and Translation Techniques]. *XVI Mezhdunarodnyy syezd slavistov. Belgrad, 20–27 avg. 2018 g.: dokl. ros. delegatsii* [16th International Congress of Slavists. Belgrade, August 20–27, 2018. Report of the Russian Delegation]. Moscow, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova RAN, pp. 82-101.
- Slyaskiy Ya., 1991. Iz istorii italyano-polsko-vostochnoslavjanskikh literaturnykh svyazei XVI–XVII vekov [On the History of Italian-Polish- East Slavic Literary Relations from the 16th– 18th Centuries]. *Sovetskoe slavyanovedenie*, no. 2, pp. 51-62.
- Solovyov A.Yu., 2022. Vstrecha russkogo cheloveka s Evropoy v putevykh zametkakh Petrovskogo vremeni (A.A. Matveev) [Meeting of a Russian with Europe in the Travel Writings of Peter the Great’s Era (A. A. Matveev)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature], vol. 19, iss. 3, pp. 486-496. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2022.305>

SOURCES AND DICTIONARIES

- Brailovskiy S.N. Slovo Chudovskogo inoka Evfimiya o milosti [Chudov Monk Euphimiy’s Sermon for Mercy]. *Pamyatniki drevney pismennosti. T. 101* [Monuments of Ancient Writing. Vol. 101]. Saint Petersburg, s.n., 1894. 76 p.
- ДЪАЛІА tserkovnyа i grazhdanskiа. Kn. 1–3 [Church and Civil Affairs. Books 1–3]. Moscow, Typ. P.P. Ryabushinskogo, 1913–1915. (Prilozhenie k zhurnalu «Staroobryadcheskaya mysl» [Supplement to the Journal “Old Believer Thought”]; reproduced from 1719).
- ЛѠДОБЪАНИА tsrkŏvnyа ... izbrannyya iz лѠтодѡбyaniy tsrkŏvnykh Kesarа Baronia [Church Years ... Selected from the Church Years of Caesar Baronius]. *RGB* [Russian State Library], f. 256, no. 15, 1689. 827 l. 1°, skoropis. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-15>
- Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language of the 11th – 17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975–, iss. 3: (Volodѡnye – Vyashchshina), 1976. 288 p.; iss. 4: (G – D). 1977. 403 p.; iss. 14: (Otrava – Personya), 1988. 311 p.
- Bractwo Miłosierdzia W Krakowie V S. Barbary Zaczęte Roku Pańskiego 1584. Miesiąca Oktobra ... Do ktorego ... wydane iest naprzod Kazanie o Miłosierdziu....* Krakow, Roku. 216 s.
- Roczne dzieie kościelne od narodzenia Pana y Boga naszego Iesusa Christusa, wybrane z rocznych dzieiow kościelnych Cesarza Baronivszu... nazwanych Annales Ecclesiastici, przez X. Piotra Skargę ...* Krakow, Roku P. 1607.
- Slovník jazyka staroslověnského – Lexicon linguae palaeoslovenicae. T. 1–4.* Praha, 1966–1997. 1159 s.

Information About the Author

Maria O. Novak, Doctor of Sciences (Philology), Leading Researcher, Department of Linguistic Source Studies and the History of Literary Russian Language, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Volkhonka St, 18/2, 119019 Moscow, Russia, mariaonovak@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5501-8510>

Информация об авторе

Мария Олеговна Новак, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела лингвистического источниковедения и истории русского литературного языка, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, ул. Волхонка, 18/2, 119019 г. Москва, Россия, mariaonovak@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5501-8510>